

Мера пресечения в виде запрета определенных действий: практика применения и направления совершенствования

Precautionary measure in the form of prohibition of certain actions: practice of application and directions of improvement

Филимонова М.Д.

Адъюнкт 3 факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России, г. Москва
e-mail: fmd38@yandex.ru

Filimonova M.D.

Adjunct of Faculty 3 (training of scientific and scientific-pedagogical personnel) of the
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow
e-mail: fmd38@yandex.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено проблемным аспектам правового регулирования меры пресечения в виде запрета определенных действий. Автор проводит анализ статистических данных, иллюстрирующих практику избрания мер пресечения судебного санкционирования, на основе которого приходит к выводу о несостоятельности запрета определенных действий как действенной альтернативы заключению под стражу. Решение указанной проблемы автору видится в совершенствовании нормативной регламентации данного института, в связи с чем приводится перечень существующих противоречий, дуалистических интерпретаций в части положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок применения запрета определенных действий.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу; ограничения.

Abstract

The present study is devoted to the problematic aspects of legal regulation of preventive measure in the form of prohibition of certain actions. The author analyses statistical data illustrating the practice of election of preventive measures of judicial authorisation, on the basis of which he comes to the conclusion that the prohibition of certain actions as an effective alternative to detention is untenable. The author sees the solution of the mentioned problem in improvement of normative regulation of this institute, in this connection the list of existing contradictions, dualistic interpretations in the part of provisions of criminal procedural legislation regulating the order of application of prohibition of certain actions is given.

Keywords: preventive measure; prohibition of certain actions; bail; house arrest; remand in custody; restrictions.

Стремительно развивающаяся в настоящее время деятельность государства, направленная на гуманизацию уголовной политики, в частности уголовно-процессуальных правоотношений, актуализирует изучение институтов,

обеспечивающих реализацию указанного законодательного вектора. Отдельное место среди данных институтов занимает запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), обогативший систему мер пресечения после принятия Федерального закона от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» [5].

На основе анализа пояснительной записки [6] к проекту вышеупомянутого федерального закона следует, что одним из обстоятельств, обусловивших принятие данного нормативно-правового акта, является разработка действенных альтернатив мере пресечения, предполагающей абсолютное ограничение свободы – заключению под стражу. Законодателем предполагалось, что нововведенная мера пресечения выступит средством принуждения, позволяющим:

1) обеспечить эффективность уголовного преследования путем применения мер, исключающих необоснованные задержки производства по уголовному делу;

2) сократить репутационные потери – в случае, когда применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, а в последующем наступает процедура реабилитации подозреваемого (обвиняемого, осужденного), так как *«ни одно лицо не должно быть незаконно ... лишено права на свободу и личную неприкосновенность»* [1, С. 70];

3) уменьшить расходы государственного федерального бюджета за счет снижения количественного показателя лиц, в отношении которых избрано заключение под стражу.

Вместе с тем анализ статистических данных с 2018 г. (момент появления новеллы) по 2023 г. [8] правоприменительной практики относительно мер пресечения судебного санкционирования позволяет сделать вывод о несостоятельности в настоящее время запрета определенных действий (наряду с домашним арестом и залогом) как действенной альтернативы заключению под стражу (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество заявленных ходатайств об избрании мер пресечения судебного санкционирования за 2018-2023 гг.

Период	Мера пресечения							
	Запрет определенных действий		Залог		Домашний арест		Заключение под стражу	
	Заявлено	Удовлено	Заявлено	Удовлено	Заявлено	Удовлено	Заявлено	Удовлено
2018	347	301	122	108	7 170	6 329	114 300	102 205
2019	1 417	1246	90	77	6 967	6 038	106 045	94 632
2020	2 112	1 850	269	244	8 061	6 949	96 665	84 919
2021	2 918	2 565	41	25	7 879	6 828	99 298	87 905
2022	3 466	3 085	96	71	8 544	7 407	98 481	87 687
2023	4 476	4 005	85	66	8 754	7 500	94 576	82 480
Всего	14 736	13 052	703	591	47 375	41 051	609 365	539 828

Представленные данные свидетельствуют, что несмотря на стремительный рост количества заявленных ходатайств об избрании меры пресечения в виде

запрета определенных действий – заключение под стражу в количественном соотношении занимает лидирующее положение.

Одной из причин подобного расхождения, по мнению автора настоящей публикации, является несовершенство законодательной регламентации рассматриваемой новеллы, что, в свою очередь, обуславливает дуалистическое понимание определенных положений, противоречия в нормативном регулировании и, как следствие, затруднения в правоприменительной деятельности.

Первостепенно представляется необходимым урегулирование коллизии правовых норм в части возможности одновременного избрания нескольких мер пресечения, т.е. их комбинации, на чем акцентировано внимание деятелей научного сообщества [3, С. 35; 9].

Действительно, рассматривать запрет определенных действий возможно с двух позиций: во-первых, как меру пресечения с самостоятельным статусом в случае избрания ее в качестве основной; во-вторых, как средство процессуального пресечения в виде «дополнения» к иным самостоятельным мерам (залог и домашнему аресту – ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ).

Обе позиции следует признать сомнительными как для правоприменителя, так и для исследователя, так как путем формально-юридического анализа ч. 1 ст. 97 УПК РФ законодателем регламентирована возможность применения лишь одной (без каких-либо комбинаций) меры пресечения. Вместе с тем ч. 1.1 упомянутой статьи предусматривает обратное – возможность синтеза одновременно нескольких мер пресечения (запрета определенных действий наряду с залогом или домашним арестом). Данное противоречие остается неразрешенным до настоящего времени.

К подходам разрешения указанной коллизии следует отнести:

1) в случае признания первой позиции относительно самостоятельности рассматриваемой меры – внесение определенных изменений в ч. 1 ст. 97 УПК РФ;

2) при выборе второй позиции – следует предусмотреть разделение мер пресечения на основные и дополнительные, либо регламентацию уголовно-процессуальным законом совершенно нового института, именуемого «*дополнительные ограничения*». Последний способ предполагает исключение из мер пресечения запрета определенных действий и формирование принципиально нового института. При этом оба способа потребуют серьезной доктринальной переработки механизма уголовно-процессуального пресечения, и возможно – уголовно-процессуального принуждения в целом.

Следование первой концепции видится наиболее перспективным – необходимо лишь изменить формулу ч. 1 ст. 97 УПК РФ на «иные меры предусмотренные...».

Вместе с тем заслуживает внимания возможность дополнения, уже предусмотренного ст. 105.1 УПК РФ перечня запретов. Так, в ранее опубликованных трудах автора ставится вопрос относительно классификации запретов, установленных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Предлагается подразделять запреты на основе их характера на следующие группы: *пространственные, коммуникативные и лицензионно-разрешительные* [10]. При этом следует обратить внимание на группу лицензионно-разрешительных запретов, которые подлежат применению в сфере общественных отношений, требующих наличие определенного права, оформленного в официальный документ и выданного уполномоченным органом (выделено автором). К данной группе среди существующих запретов относится запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

На основе упомянутой классификационной группы возможно предусмотреть дополнительный перечень ограничений. Так, А.А. Ратанов предлагает расширение ныне действующего перечня запретов изъятием документов, которые позволяют:

- а) осуществлять предпринимательскую деятельность;
- б) заниматься охотничьим делом;
- в) управлять судном [7, С. 42].

Действительно, даже при отстранении предпринимателя от должности – возможность продолжения осуществления деятельности в данной сфере не исключена, если лицо выступает в качестве собственника. Вместе с тем актуален вопрос правомерности деятельности предпринимателей, занимающих статус «самозанятые», которых в 2023 г. достигло 9 млн [2].

Целесообразным представляется предложение в части расширения перечня преступных деяний, при совершении которых будет избран запрет на управление транспортным средством. Речь идет о случаях, когда при производстве по уголовному делу органы предварительного расследования устанавливают обстоятельства, свидетельствующие об использовании, к примеру, для незаконной охоты представителей водоплавающих, находящихся на грани вымирания, речного или морского судна. В подобных случаях запрет на управление транспортным средством выступит в качестве обязательной меры.

Одновременно при незаконной охоте следует предусмотреть запрет на использование охотничьего оружия, в процессе применения которого А.А. Ратановым «предполагается изымать документы и само оружие, дающие право на охоту» [7, С. 43].

Следующим проблемным аспектом в регламентации рассматриваемой меры пресечения выступают юридико-технические несовершенства непосредственно ст. 105.1 УПК РФ. Так, при буквальном толковании ч. 4 указанной статьи при прохождении процедуры судебного санкционирования избрания либо изменения указанной меры пресечения судья имеет право вынести одно из нижеперечисленных видов решений:

- 1) об избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения;
- 2) о возложении на лицо дополнительных запретов (в случае, когда избрание данной меры пресечения имело место на ранних этапах уголовного судопроизводства);
- 3) об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства.

Проблема дуалистического понимания предстает при выборе второго из указанных вариантов решения ввиду строго определенного перечня запретов (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), который дополнению при анализе положений данной статьи не подлежит. Среди членов научного сообщества имеется мнение по данному вопросу – И.С. Дикарев утверждает о том, что при вынесении рассматриваемого решения необходимо вести речь не самостоятельно формулируемых (т.е. по усмотрению) судьей дополнительных ограничений, а только о запретах, изложенных в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ [4, С. 52]. Представляется целесообразным в данном проблемном аспекте урегулировать вопрос путем законодательной инициативы для единообразной правоприменительной практики посредством внесения изменения формулировки следующего содержания: *«о возложении дополнительных запретов, предусмотренных ч. 6 настоящей статьи, на подозреваемого или обвиняемого...»*.

Далее при производстве анализа запрета «управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), необходимо обратить внимание на словосочетание *«совершенное преступление»*. По мнению автора, недопустимо использование подобного словесного выражения ввиду вероятности ошибочной интерпретации о том, что запрет подлежит применению лишь при окончательном разрешении вопроса о виновности лица, т.е. когда вина доказана и суд

уже вынес обвинительный приговор. С учетом положений УПК РФ, позволяющих применение мер принуждения на досудебных стадиях – требуется изменение нормы в предлагаемой форме: «...если преступление, в совершении которого подозревается (обвиняется) лицо, связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.».

Таким образом, на основе вышеизложенного материала следует сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее правила применения запрета определенных действий, нуждается в дальнейшем совершенствовании как в части юридической техники ст. 105.1 УПК РФ, так и в разрешении противоречий ст. 97 УПК РФ путем изменения ч. 1 указанной статьи либо переработки существующей системы уголовно-процессуального пресечения посредством разработки нового института «дополнительных ограничений» или деления мер пресечения на основные и дополнительные.

Литература

1. *Багмет А.М.*, Заключение под стражу и реабилитация незаконно лишенных свободы [Текст] / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 1 (27). С. 70-75.
2. В России число самозанятых достигло 9 млн. [Электронный ресурс] // URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/11/28/257546?ysclid=m2gji1jcy9248877212.
3. *Деришев Ю.В.*, Запрет определенных действий – новая старая мера пресечения [Текст] / Ю.В. Деришев, Е.И Земляничин // Законность. – 2019. – № 6. – С. 33-38.
4. *Дикарев И.С.* Запрет определенных действий в системе мер процессуального принуждения / И.С. Дикарев // Законность. – 2020. – № 8. – С. 50-52.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : Федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 17. Ст. 2421.
6. Пояснительная записка к законопроекту № 900722-6 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6>.
7. *Ратанов А.А.* К вопросу усовершенствования законодательства меры пресечения в виде запрета определенных действий / А.А. Ратанов // Крымский научный вестник. – 2019. – № 2 (23). – С. 40-45
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2023 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>
9. *Фетищева Л.М.* Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Л.М. Фетищева. – Нижний Новгород, 2016. – 34 с.
10. *Филимонова М.Д.* Запрет определенных действий как мера пресечения: понятие, юридическая природа / М.Д. Филимонова // Полицейская и следственная деятельность. – 2024. – № 2. – С. 70-80.